

- Я не буду утруждать себя препирательствами с тобой только потому, что мое долгое и трудное путешествие очень утомило меня. Тебе придется немного потерпеть или тебе лучше попросить Чжися помочь перенести, если тебе это так сложно сделать одному, - лицо Цянь Ванцзинь и все его выражение и манеры просто требовали побоев.

- Мой брат вернулся в столицу утром. Если бы он дождался твоего приезда и никуда бы не поехал, то он бы опоздал на начало учебы и ему за это очень сильно досталось бы.

- Да ладно, почему так много разговоров исходит от тебя? Ты просто возьми и перенеси все вещи. Но нет, тебе все равно так хочется поболтать с ним, - бабушка Лю стряхнула пепел на свой фартук, проигнорировала двух дерущихся юнцов и пошла на кухню.

Чтобы сделать заваривание чая удобным, Наннан хранила дома в шкафу несколько горшочков с чайными листьями. После кипячения воды бабушка Лю могла взять чайные листья и замочить их.

Бабушка Лю не сидела сложа руки, ожидая, пока закипит вода и попросила двух своих невесток начать замешивать тесто. Она пошла на огород, нарвала зеленого лука и ловко поджарила несколько блинов с луком-шалотом. К тому времени, как она закончила жарить, вода уже закипела, поэтому она принесла чай в зал вместе с блинами.

Зал взорвался смехом. Как только Сяо Цзиньцзы вернулся, дом внезапно стал намного оживленнее.

Он один мог обогнать всю семью по своей энергетике и создать беспорядки в хорошем смысле этого слова. Он всегда был способен сделать что-нибудь, чтобы развлечь людей.

Увидев, что, кроме чая, на тарелке было несколько больших желтых блинов, которые принесла бабушка Лю, Цянь Ванцзинь немедленно взял ее. Он преувеличенно похвалил бабушкину стрепню:

- Бабушка, ты просто такая близкая моему сердцу и желудку! Внимательная, способная и добродетельная. Если, когда-нибудь, мой сын захочет жениться на ком-то в будущем, он должен выбрать такую, как ты, бабушка!

- Ты еще даже не женился, а уже думаешь о том, что твой сын женится в будущем? Тебе не стыдно за себя и за свои слова? Бабушка Лю осуждала ее, но при этом ничего не мешало ей улыбаться до тех пор, пока ее глаза почти не исчезли.

Дедушка Лю со смехом выругался, сидя чуть в стороне:

- Ты доводишь мою жену до такого состояния, так как же я буду оставаться дома в будущем?

- Как ты можешь мне не верить? Посмотри, что ты сказал. Ты - глава семьи. Пока ты там пестуешь, тебе не нужно уговаривать бабушку, чтобы она была счастлива.

Глаза дедушки Лю тоже улыбались.

Трое других взрослых людей у камина были ошеломлены и были очень впечатлены Цянь Ванцзинь и его манерами поддерживать разговор.

Цянь Ванцзинь обладал таким ртом, который сумел обеспечивать семейную гармонию и идиллию в семействе Лю.

Наевшись вкусными блинами вкупе с чашкой горячего чая усталость Цянь Ванцзинь исчезла.

Дом оставался чудесным. Еда была восхитительной, а люди были приятными и открытыми, без этих задних мыслей, камней за пазухой и вранья. Как же ему было комфортно приезжать сюда.

Он мог говорить все, что хотел, смеяться, если хотел, и все равно всегда кто-то заботился о нем, жалел ее, обнимал его. Это было счастьем.

Ему никогда не хотелось уходить отсюда, как только он появлялся в доме Лю.

Наевшись досыта и подождав, когда еда немного переварится в желудке, он поднялся и просунул голову в маленькую консультационную комнату. Он взглянул под косым углом и увидел тени людей в комнате.

Дорогая его сердцу Наннан, вероятно, будет работать еще долго.

Пусть она будет занята.

Таким образом, он мог бы немного дольше нести 300 000 талей серебра в своих руках.

Юйшен действительно была чрезвычайно занята. За этот период она получила ряд консультаций, в основном с пациентами, страдающими брюшным тифом, которых она пока не могла свести воедино и вылечить сразу.

Их болезнь была легкой. Некоторые органы сопровождались множеством других проблем и заболеваниями, а лекарства также необходимо было менять от человека к человеку.

В период после Нового года было использовано более половины заготовленных ее лекарственных трав.

Если бы не способность справляться с посадкой в ее личном пространстве, потребление одной только пылающей травы было бы для нее достаточной головной болью.

По мере того как слухи распространялись среди людей, ее репутация становилась все выше и выше, а вместе с ней приходило все больше и больше пациентов. У нее почти не было времени на безделье. Она всегда была занята.

Ранее она обманом заставила Сюэ Цинлянь взять на себя эту задачу на полмесяца. Но с тех пор он отказывался появляться на людях, кроме как во время еды.

Юйшен понятия не имела, куда он пошел.

Когда она проводила последнего пациента, было уже за полдень, почти время обеда.

Юйшэн помассировала затекшие плечи и запястья и убрала свой стол для консультаций. Она встала и потянулась. Прежде чем она успела закончить зевать от усталости, в дверях внезапно появилась большая голова, напугав ее ответным зевком.